

А. ГУРВИЧ

Два спектакля Харьковского драматического театра

В репертуаре Харьковского государственного театра русской драмы две лучшие советские пьесы последнего сезона — «Профессор Полежаев» Л. Рахманова и «Человек с ружьем» Н. Погодина.

Роль профессора Полежаева успешно играют почти во всех театрах. Это благодарная роль.

Но то, что облегчает задачу актеру-ремесленнику, приносит самостоятельному художнику только дополнительные трудности. Перед каждым серьезным исполнителем роли Полежаева возникает задача избежать повторений, подражаний. Роль, сыгранную уже умно и ярко, надо играть по-своему, играть так, как будто образ создается впервые. Надо увлечь зрителя настолько, чтобы ему и в голову не приходило никакие сравнения артиста с другими исполнителями этой роли, ни по сходству, ни по контрасту. Такую самостоятельность, несколько не нарушающую «неприкосновенности» образа, созданного автором, проявил народный артист УССР А. Крамов, исполняющий роль профессора Полежаева в Харьковском театре русской драмы.

Отношение публики к Полежаеву-Крамову может быть выражено одним словом: влюбленность.

Небольшого роста, тщедушный старик с бессильно опущенной левой рукой, он вносит в зрительный зал бодрость и молодой задор. Крамов особенно остро чувствует и передает удовлетворенное спокойствие профессора или, вернее, тот мажорный подъем, который рождает в его душе революция.

Профессор хорошо знает, что свобода, за которую борется на улицах города вооруженный народ, включает и его свободу — свободу истинной науки. И это ощущение делает для него революцию близкой и родной.

Таков основной тон игры Крамова.

Когда к профессору является для обыска матрос Куприянов с рабочими и солдатами, он встречает их не только без всякого беспокойства, но, — что больше всего видно в игре Крамова, — и с чрезвычайным любопытством. Во время обыска профессор топчется, вертится среди неожиданных гостей и как бы спрашивается на знакомство с ними. Он испытывает большой интерес и большое доверие к этим людям, пришедшим его обыскивать, и если бы не сдержанность и отчужденность их поведения, он сразу же забыл бы, зачем они пришли.

В трактовке Крамова профессор Полежаев с первого взгляда может показаться человеком, на которого измена «друзей», бойкот, объявленный ему учеными, и направленная против него кампания реакционной печати не производят никакого впечатления. Заголовок враждебной статьи «Профессор-шпион» он выкрикивает несколько раз с шутиливой беззаботностью. Но в действительности это лишь показное равнодушие. Полежаев окрылен и опьянен воздухом революции, но вместе с тем его старость — беспокойная старость, он глубоко переживает разочарование в людях своего круга. На него производит сильное впечатление измена Воробьева. Профессор скрывает свои переживания, он как бы отталкивает, отбрасывает и вышучивает их, но они оставляют в его душе глубокий след. Эту напряженность чувств профессор Крамов раскрывает неожиданно и сильно. В день своего 75-летия, брошенный коллегами Полежаев остается один с женой. Но вот в дверях отвергнутой, бойкотированной квартиры появляется вернувшийся с фронтов революции любимый ученик профессора большевик Бочаров. Большой награды нельзя было и ждать. В двери к профессору вошла с улыбки большая дружеская сила. И эта радость оказывается для затравленного и долго крепившегося старика непосильной. Потрясенный и ослабленный ею, он протягивает к Бочарову руки и падает, лишившись сознания.

Смело и своеобразно показанная Крамовым реакция Полежаева на появление Бочарова нуждается, как нам кажется, в большей психологической подготовке. По видимому, актеру нужно найти какие-то мимолетные, но остающиеся в памяти движения, которые еще до прихода Бочарова показали бы, что скрытность переживаний и независимость Полежаева обходятся ему не так уж дешево.

Есть в игре Крамова интересные детали. Доцент Воробьев «испутан» приглаше-

нием матросов прочитает им лекцию на корабле. Он саботирует революцию. Профессор Полежаев мгновенно решает пойти на корабль вместо Воробьева. Он возмущен и оскорблен поведением своего ученика. Бранясь и ворча, он хватается галоши, по видимому, слишком большие, втыкает в них газетные обрывки, и, на ходу заколачивая ногу в галошу, выбегает из дома. Публика смеется и аплодирует артисту, который сумел в этой «бытовой» детали прекрасно выразить и свое стремление скорее попасть на корабль и свое раздражение Воробьевым.

День рождения Полежаева. Мария Львовна играет на рояле его любимый романс. Профессор один сидит за длинным праздничным столом. Он вынимает папиросу, зажигает спичку и в этот момент вспоминает о зажигалке, подаренной ему матросом. Полежаев гасит спичку, вынимает зажигалку и, закутив, торжественно и гордо несет горящую зажигалку к Марье Львовне.

Крамов нашел очень хороший тон — серьезный, простой и вместе с тем взволнованный для разговора Полежаева с Лениным по телефону. Волнение Полежаева передано настолько искренно и правдиво, что зритель живо ощущает присутствие невидимого, находящегося на другом конце провода великого человека, поздней ночью подумавшего о беспокойной старости ученого.

На следующем спектакле харьковского театра «Человек с ружьем» мы увидели образ этого человека на сцене.

И Ленина играет Крамов.

Но если в «Профессоре Полежаеве» нам на мгновение представился духовный облик Ленина (Ленин думающий и чувствующий), то в «Человеке с ружьем» усилия Крамова свелись к внешнему, физическому перевоплощению. Как и большинство известных исполнителей роли Ленина, Крамов добился значительного сходства. Он нашел нужный грим, усвоил походку Ленина, отдельные характерные позы, жесты, манеру речи. Но так и кажется, что артист боится потерять это сходство, боится потерять собранные им внешние портретные особенности Ленина и поэтому усиливает и заостряет их. Эта связанность и пасторальность лишает актера того чувства свободы и спокойствия, которые необходимы для тонкой и выразительной игры. Ленин в исполнении Крамова быстро двигается, говорит отрывисто, лаполично, почти скороговоркой. При каждой встрече он ведет себя так, точно все его существо уже устремлено к следующей предстоящей встрече с другими людьми. В результате характеристика Ленина получается не столь глубокая, сколь динамическая. Мы видим Ленина «на ходу», занятым, энергичным, быстрым в решениях и в ответах. Но мы не чувствуем за его решениями рождения мысли, умения слушать, той исключительной восприимчивости, которую проявлял Ленин в беседах с людьми из народа.

Погодин впоследствии дополнил пьесу новой сценой. Ленин показан ночью, в своем рабочем кабинете, один из протажений всей сцены. Если исключить телефонный разговор, эта сцена — пантомимическая. Ленин ходит по кабинету, о чем-то думает, раскладывает свое пальто на диване, намереваясь отдохнуть, что-то вспоминает, возвращается к столу и проводит бессонную ночь. Таким образом, наряду с Лениным, показанным «на ходу», мы видим Ленина сосредоточенного. Но эта сцена абстрактна. Сосредоточенность и напряженная озабоченность здесь лишены конкретного содержания. Автор не раскрывает перед нами мысли и чувств вождя революции, волнующих его именно в эту ночь. Он только показывает нам, как выглядит Ленин, когда он остается наедине со своими мыслями. Иллюстративная сцена эта может быть включена в любую пьесу о Ленине, как отдельный кадр. Она не рождена предшествующими сценами и сама, в свою очередь, не определяет дальнейшего течения пьесы.

На спектаклях харьковского театра мы подумали о МХАТ. Почему до сих пор Московский Художественный театр «не знаком» с Н. Погодиным? Почему пьеса Рахманова миновала лучший наш театр, для которого она и по своим идеям и по стилю как будто специально создана?